

Даниил КАЙГОРОДЦЕВ

(Даниил Дмитриевич Остроухов)

Стихи

СЕРДЦЕ

Кошка смотрит в пустую миску.
Вьюга окна разрисовала.
Сердце, не принимай все близко.
Сердце, стань ледяней металла.

Научись быть мудрей и проще,
Не смотри за узор оконный,
И доверься своей же мощи,
И протри уже пыль с иконы.

Выставь руку вперед. Где ногти
Ты черту проведи глазами
И за этой чертою – помни! –
Всех держи от себя словами.

Миска полная. На окошке
Стал водою кудрявый иней,
И мурлыкает так же кошка...
Сердце, ты оставайся сильным.

Ты привыкни не ждать ответа
И наполнено будь до края...
Знаешь, к невозвращенью света
Я, наверное, привыкаю.

Кайгородцев Даниил родился в 2002 году в городе Бийске. Увлекается живописью, лепкой, генеалогией, пишет стихи и прозу. Занимается в литературной студии «Аспект». В 2023 году вышла книга стихов в серии «Молодой голос Алтая». Печатался в журнале «Культура Алтайского края». Молодой автор, живет в Бийске.

МОЛИТВА

Икона. Свечка. Черный фитилек
И огонька неведомая сила.
И тишина, как спусковой курок
Пронзает капсуль,
Вдруг меня пронзила.

Прошу простить. Прошу меня простить
За все, что было и чего не стало,
Что я «как надо» не умею жить...
Простить за то, что холодной металла.

Простить за то... и то, и то, и то,
Что здесь я не рассказываю все же.
За тех людей, которым я – никто
Теперь,
Помилуй, Боже.

Но ничего в ответ. Немая тишь.
И только пламень пробивает морок.
Прости меня. А если не простишь,
Спаси хотя бы тех,
Кто так мне дорог.

БАБУШКЕ

Все чаще по ночам приходит сон,
Тревожа память бывшей проводницы:
Ей видится заснеженный перрон,
Состав, покрытый изморозью, снится.

Она сильнее отдается сну
И чай несет горячий пассажирам.
И мерный стук колес по полотну
С биением сердца поступает в жилы.

И пусть она давно не ходит в рейс,
Поскольку проводниц берут моложе,
Ей видятся две параллели рельс –
То, без чего она прожить не может.

И до утра, и до седьмого сна
Один вагон лишь преданно ей снится.
И носит подстаканники она –
Давно пенсионерка –
Проводница.

* * *

Мы арендаторы.
И временем заплатим.
С рожденья день уже назначен судный.

Механизаторы
Не мы на циферблате...

Мы лишь секунды.

* * *

Почему не дождусь я от мира ответа?
В свете видится тьма, а во тьме – луч света.
И в ответ на вопросы мои лишь луна
Улыбается. И сама тишина
По лучу ее мягко садится на крышу...

Может, мир говорит, просто я не слышу?

* * *

То ли жизнь догнать, то ли пусть идет
Мимо, выстроенным маршрутом.
Что ни прожит день, что ни прожит год –
Все как будто одна минута.

Не жалей, не жди и не плачь вовек –
Все одно что-то выйдет боком.
Ни один из тысячей человек
Не ушел еще раньше срока.

Ни один до сих пор не успел познать,
Как на свете остаться вечно.
Если что-то дано на земле понять –
То и кажется человеческим.

А меж тем листва опадает прочь,
Провожая навеки осень.
Если кто-то способен тебе помочь,
То уж точно тебя не спросит.

* * *

Тает осень. Холодно и льдисто.
Только ветер мечется со свистом
Мимо крыш и мимо облаков,
Мимо суток и седых веков.

А внизу листва огнем пылает,
Девочка в песочнице играет
И морозом скованный песок
Нагребают в маленький совок.

И не скажет: «Холодно уже»,
Оттого, что жарко на душе.

* * *

И все же ясно, как и встарь,
Что сердце – в темноте фонарь.
Пока горит – оно живое
И в меру доброе и злое.

А злого в этом мире нет –
Есть только очень слабый свет.

* * *

За временами следует эпоха.
Тебе решать, что хорошо, что плохо.
Побольше света в сумку положив,
Ты остаешься жив:
Когда отдашь, когда и сам возьмешь.
Дорога длинная, расходуешь. Что ж...
Лишь попытайся не рассеять свет
На тех людей, в которых его нет.

